

Заключение. На основании изложенного полагаем, что объективных причин для введения в гражданское судопроизводство процессуальной фигуры сведущего свидетеля (свидетеля-эксперта, свидетеля специалиста) не имеется. Безусловно, лицо, обладающее специальными знаниями в какой-либо области человеческой деятельности, воспринимавшее какие-либо действия или события и дающее в свете этих специальных знаний сведения для суда, будет являться весьма ценным источником информации. Однако ценность показаний этого лица заключается не в особой значимости и силе этих сведений о фактах, а в том, что полученные сведения, вероятно, будут обладать более высокой степенью достоверностью. Таким образом, данный вопрос находится исключительно в плоскости оценки доказательств и, думается, суд учтет это обстоятельство при принятии решения по делу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устоявшийся институт свидетельских показаний имеет важное значение в процессе установления истины при рассмотрении гражданских дел. В то же время, по нашему мнению, имеется необходимость в совершенствовании рассматриваемого средства доказывания, а также в законодательной корректировке отдельных положений закона, касающихся процессуального положения свидетеля.

1. Тетюев, С. В. Сведущий свидетель и его допрос в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 61-65;
2. Селина, Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е. В. Селина. М., 2002. – 144с.
3. Земцова С.И. Использование понятий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 49-53;
4. Кузбагаров, М.Н. Отличие судебной экспертизы от иных форм использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 1. С. 55;
5. Тихина, В.Г., Ракитина Л.Н. О сведущих свидетелях и специалистах в гражданском судопроизводстве. // Веснік БДУ ім Я.І. Леніна. Серія III. 1985. № 2. С. 68;
6. Терехова, Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности. // Вестник Омского университета. Серия «Право» Выпуск 4 (41). 2014. С. 137;
7. Сокол, С.С. Проблемы доказывания в суде первой инстанции по гражданским делам: монография. Мин.: БИП-С Плюс, 2006. – 184 с.
8. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. – 284 с.
9. Давтян, А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.2000. – 320 с.
10. Матюшин, Б. Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Хабаровск, 1987. – 68 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВО СДЕЛКИ, НАДЕЛЯЮЩЕЙ ЛИЦО ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ ПРИНИМАТЬ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ

Д.Н. Николичев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации свои интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. Последние, получив неограниченные возможности, становятся участниками новых форм организационных отношений, в рамках которых самостоятельно, решают целевые коммерческие и иные задачи, за счет и нередко в ущерб для представляемых ими лиц.

Цель работы – установить существо сделки, наделяющей лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужих интересах, предложив определение, соответствующее понятию такой сделки.

Материал и методы. В качестве материала исследования было использовано: законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература. Применялись следующие методы научного познания:

диалектический, системного анализа, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Правовым основанием выделения особого рода сделки, с элементом свободы усмотрения лица принимать юридически значимые решения в чужом интересе, является закрепленный в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), принципиальный подход. Согласно ст. 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Лица, таким образом, наделяются возможностью осуществлять гражданские права и исполнять обязанности как лично, так и через своих представителей. В зависимости от чьего имени действует уполномоченное, лицо существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого и косвенного представительства (доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление и др.).

В свою очередь усмотрение уполномоченного лица ограничено другим принципиальным положением, закрепленным в ст. 9 ГК, указывающим на недопустимость злоупотребления правом. В результате устанавливается баланс между дозволенным и запрещенным поведением на уровне регулятивных и охранительных норм.

Насколько значимым, для законодательства и практики его применения является выделение, обоснование и нормативное закрепление сделки, условием исполнения которой считается свобода усмотрения лица принимать юридически значимые решения в чужих интересах и правовых последствий совершенных им сделок? Ответ на этот вопрос может быть дан при условии системно-структурного анализа, выявления существа родо-видовой природы такой сделки.

Элемент усмотрения в деятельности уполномоченных лиц достаточно распространенное явление в законодательстве. В этом смысле, можно говорить об управляющей организацией, управляющем юридического лица (ст. 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»), деятельности представителя (ст. 183 ГК), коммерческого представителя (ст. 185 ГК), поверенного (ст. 861 ГК), комиссионера (ст. 880 ГК), доверительного управляющего (ст. 895 ГК), агента (ст. 1005 ГК РФ), исполнителя завещания (ст. 1053 ГК) и других. При этом степень свободы усмотрения различна. Так, поверенный, действующий в качестве коммерческого представителя, «самостоятельно представляет от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения – «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер – действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий – «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК).

Свобода усмотрения лица, совершающего сделки в чужих интересах, имеет свою реализацию независимо от того, действует ли такое лицо от своего или от имени представляемого, поскольку поручение исполняется в чужом интересе. Усмотрение, как конструктивный элемент находит отражение в различных условиях поручаемой сделки. Даже при точном определении предмета поручаемой сделки, например продажа товара, способ ее осуществления может быть намечен приблизительно. В этом случае, лицо свободно в установлении цены, выборе, контрагента, порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого.

Крайняя степень свободы усмотрения – когда поручение определено какой-либо коммерческой задачей, и в этом случае лицо ничем не стеснено, кроме формального требования – действовать добросовестно и разумно к выгоде представляемого. Таким образом, чем точнее сформулировано поручение, тем меньше область, предоставленная свободному усмотрению, выбору, и наоборот. Объективно, усмотрение лица позволяет сделать выбор в интересе лица, в пользу которого совершается сделка. Однако имеет место и обратная сторона, когда определение условий и исполнение сделки сопряжено с ущербом для лица, в пользу которого такая сделка совершилась. Юридическое действие в чужом интересе совершалось на вполне законном основании право (правомочие, полномочие) представлялось, а следовательно, обеспечить интерес лица, в пользу которого совершена сделка будет затруднительным. Институт сделок не предусматривает оснований для признания подобного рода сделок недействительными.

Таким образом, обозначенная причина, (факт свободы усмотрения в деятельности лица, совершающего сделку в чужих интересах), и ее следствие (негативные последствия для такого лица) составляют комплексную проблему, ее решение позволит обеспечить интерес лиц, которые в силу различных обстоятельств осуществляют свое право в формах прямого или косвенного представительства.

Системообразующее назначение такого рода сделки обусловлено ее видообразующим свойством – свободой усмотрения при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом. Данное свойство индивидуализирует явление относительно деятельности лиц в чужом интересе, обобщает различные формы деятельности лиц в чужом интересе на основании поручения (поручение, комиссия и др.), проявляется как особенное на уровне условий конкретного поручения в гражданском правоотношении представительского типа.

Заключение. Существо рассматриваемой сделки проявляется в следующем:

- различные основания возникновения правоотношения: законодательство, сделка, договор содержащие условие о праве (полномочие, правомочие) лица по своему усмотрению совершать юридически значимые действия в чужих интересах;
- юридическое действие совершается в чужом интересе, что охватывает однородную группу сделок прямого и косвенного представительства;
- свобода усмотрения лица реализуется в формах прямого и косвенного представительства и проявляется в структурных элементах, образующих основание сделок, совершаемых в чужих интересах (поручение, полномочие, правомочие);
- дискреционный характер полномочий, правомочий указывает на усмотрение лица, что позволяет ему своей волей осуществлять выбор юридически значимых действий, совершаемых в чужих интересах;
- потенциально содержит конфликт интересов участников правового отношения, как результат последствий сделки, совершенной лицом по своему усмотрению;
- представляет собой универсальное и системообразующее правовое явление, что позволяет выделить особый вид сделок, сформировав общий для отношений прямого и косвенного представительства правовой механизм на основе института сделок.

Предлагается дополнить ГК Республики Беларусь ст. 158² следующего содержания:

«Статья 158² «Сделка, совершаемая по усмотрению лица, действующего в чужих интересах.

Сделка, считается осуществленной по усмотрению лица, действующего в чужих интересах, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо наделено правом своей волей совершать юридически значимые действия».